

Глава 322. Даже море боли когда-нибудь пройдёт. Перевод и редакция Rokville.

Дворец посреди пустыни.

В пустом и тихом зале Императрица в одиночестве стояла рядом с тронном.

Она провела по спинке трона рукой, с выражением печали и ностальгии.

Выпустив грустный вдох, она вынула прибор голографического проецирования, и ввела в него длинный строчный пароль.

Интерфейс на экране изменился, открыв совершенно пустое окно.

Это был особый канал связи.

Помимо Императора Фуси и неё, никто даже не знал о его существовании.

Это был секретный канал связи для двух супругов.

Приблизив прибор поближе к губам, Императрица мягко сказала: -[] Последний раз ты говорил, что дворец немного устарел и в нём давно пора провести ремонт, но я отказалась.

Я передумала. Отныне, если ты захочешь изменений, ты можешь сделать всё как захочешь, я больше не буду тебя останавливать.

Ты любишь путешествовать по разным местам, и однажды я даже отругала тебя за то, что ты безответственно относишься к своей собственной стране.

... Отныне, если ты захочешь куда-то поехать, я поеду с тобой, и не буду тебя в этом упрекать.

Та женщина, с которой ты проводишь время, я всегда запрещала тебе появляться с ней на публике, и часто жаловалась на неё.

Завтра я попрошу её переехать к нам во дворец

Всё будет как ты захочешь, только...[]

Вытерев слёзы, появившиеся у неё на глазах, Императрица тихо прошептала: - ...пожалуйста вернись ко мне.

Задержав дыхание, она пристально смотрела на окно экрана.

Оно всё ещё было пустым.

Прошло пару секунд, и на нём наконец появился текст.

- [Варона, если после смерти ты попадёшь в ад, то я позволю тебе снова стать моей Императрицей.]

Тем временем в другом месте.

Конфедерация.

Двор горного особняка.

Гу Цин Шань опустил телефон в руках.

Война.

Война между двумя самыми крупными странами в мире.

Война унесёт жизни миллионов людей.

И когда это случится, повсюду рассеется миазма смерти, которая значительно ускорит распространение Ледяного Ада.

После этого мёртвые нанесут удар, и мир превратится для них в шведский стол.

Даже 9 Лордов не смогу противостоять Аду.

Тот факт, что Император начал войну прямо сейчас, приводит только к одному выводу.

Он окончательно выбрал сторону мёртвого предка.

Неужели Император думает, что он станет бессмертным мертвецом, который будет править миром мертвых?

Помолчав пару минут, Гу Цин Шань устало вздохнул.

Сначала мне нужно закончить починку Меча Прилива.

Я уже достиг финальных этапов.

Мне в любом случае нужно побыстрее вернуть свой статус Святого Меча.

Гу Цин Шань вернулся к починке.

Его руки двигались ещё быстрее, чем раньше.

Так как на счету была каждая секунда, ему нужно было торопиться.

Через пару минут.

Из раскалённой печи вырвался поток белого пара.

~Шипение!~

Вода охладила раскалённый металл, и всё больше пара поднялось в воздух.

Внезапно из печи вырвался большой поток воды вместе с облаком пара, покрывшим всю гору подобно туману

В этом тумане радостно плавала рыбка.

Порезвившись в воздухе, она заметила Гу Цин Шаня, и помахав хвостом опустилась к нему.

Спустившись вниз, она взволнованно закружила вокруг него, и водяной поток вернулся обратно в печь, снова превратившись в меч.

Через пару мгновений весь туман рассеялся, и рыбка опустилась на меч, приняв форму двух иероглифов на рукоятке.

Два иероглифа обозначали “Шум Прилива”.

Сразу после этого, меч засиял ослепляющее ярким светом.

Свет сформировал в воздухе четыре символа, слившихся с лезвием меча.

Постепенно символы испарились, скрывшись за блеском лезвия.

Теперь, если внимательно присмотреться к мечу, можно было на мгновение заметить, как вокруг него иногда кружит беспроглядный туман.

Меч Прилива внезапно подпрыгнул, оказавшись в руках Гу Цин Шаня.

Гу Цин Шань поднял меч вверх, внимательно осмотрев лезвие.

Четыре символа испарились, но название меча на рукоятке осталось прежним.

Система уже объясняла название меча, но что тогда означали эти четыре символа?

Гу Цин Шань посмотрел новое описание на интерфейсе Бога Воины.

[Древний меч, Шум Прилива]

[В Век Древности, мир Божественного Воинства состоял из бесконечного океана. Когда Боги покинули этот мир, они выковали этот меч, чтобы он стал якорем для четырёх сторон океана.]

[Тот, кто держит этот меч в руках, провозглашается царём морей.]

[Меч обладает духовной Тауматургией: Даже море боли когда-нибудь пройдёт.] (1)

- Духовная Тауматургия? На что она способна?

Гу Цин Шань хотел получить ответ от системы.

~Дзынь!~

[Я не могу говорить о Тауматургии связанной с Божествами. Предлагаю вам спросить об этом у меча.]

Ответ системы ошаршил Гу Цин Шаня.

Но потом он вспомнил, что о Тауматургии Меча Земли он узнал не от системы Бога Войны, а от Феи Бай Хуа, когда она передала ему меч.

Посмотрев на Меч Прилива в своих руках, Гу Цин Шань спросил: - Что делает твоя Тауматургия?

На лезвии засияли четыре символа.

- Я понимаю, что это название Тауматргии, но не знаю, что она делает.

Меч прилива занервничал: - Вуу-вуу-вуу!

□ Не спрашивай его, этот дух меча не может говорить с рождения □- из неоткуда появился Меч Земли, объяснивший, почему дух Меча Прилива не мог нормально говорить даже после починки.

- Почему?

□ Так бывает. Некоторые духи просто не могут говорить, это нормально, ты просто должен использовать вашу связь, чтобы постепенно понять его. □

В этот момент Гу Цин Шань кое-что вспомнил: - Ах да, я забыл спросить, откуда ты знаешь, что тот монстр был зрителем ада из Загробного Мира?

□ Зрители это Низшие Божества Загробного Мира. Так как я могу контактировать с Божествами из всех миров, я естественно знаю об их происхождении. □

гг вспомнил описание от системы Бога Войны.

[Меч Земли, вес 86 370 000 тонн, Тауматургия Духа Меча: “Я тяжёлый”]

[Этот меч является Божественным Оружием из Эры Древности. В те времена, его использовали в качестве ритуального меча, способного соприкасаться с Богами.]

Теперь понятно.

Гу Цин Шань кивнул, но всё равно с любопытством спросил: - Если ты можешь контактировать с Божествами, то о чём именно вы говорите?

-□ О том же, о чём я разговаривал с этим адским зрителем. □

Гу Цин Шань схватился за голову.

Так контакт и соприкосновение означает их убийство!

Логично... это и правда единственный способ, как меч может контактировать с другими.

Гу Цин Шань произвольно спросил: - ... А что ты делаешь, если встречаешь кого-то сильнее, чем Низшие Божества?

- Я сбегаю. □

- (↑ □↓↑)

- Как-то раз мне пришлось прятаться в космическом вихре на протяжении 10 000 лет, но я не могу об это говорить, иначе Божества могут что-то почувствовать. □

- Ладно, я понял.

Отвернувшись от Меча Земли, Гу Цин Шань посмотрел на интерфейс Бога Войны.

Там мелькало новая строчка текста.

[Первый квест пробуждения статуса Святого Меча: Соберите два меча (завершён)]

[Иницирую квест №2: чувствовать, как собственные руки и ноги.]

[Цель квеста: поместите оба меча в ваше Море Мысли.]

Гу Цин Шань понимающе кивнул.

Это был следующий шаг для всех Святых Меча.

Сильные мечники могли призывать летающие мечи одной мыслью.

И поэтому они обязательно должны были хранить мечи в своём Море Мысли.

Меч Земли уже мог там храниться, и изначально для Меча Прилива это бы тоже не составило проблем.

Но так как Меч Прилива только недавно был восстановлен, ему нужно было привыкнуть к новому телу.

Можно было сказать, что он стал совершенно новым могущественным мечом, и поэтому Гу Цин Шань пока не мог поместить его в Море Мысли.

Мечу Прилива наверно понадобится день, чтобы привыкнуть к новой оболочке.

Всё нормально, я могу потерпеть один день.

На время отложив квест, Гу Цин Шань обратился к Беспристрастной Богине.

- [Господин я здесь.]

- Можешь ли ты взломать систему Железного Покрова?

- [К сожалению нет, Железный Покров полностью изолирован от всех сетей Фуси, и в его систему нельзя вторгнуться без прав доступа королевской семьи.]

- Можешь ли ты вернуть или изменить права доступа бывших владельцев?

- [Нет, это может сделать только человек обладающий наивысшими правами доступа, или тот, кто унаследует эти права после его смерти.]

- Кто следующий в очереди на наследие наивысших прав доступа?

- [Императрица Фуси.]

- Другими словами, либо Император передаст права сам, либо они автоматически передадутся, если его кто-нибудь убьёт?

- [Всё верно.]

Примечание Переводчика:

(1) “Даже море боли когда-нибудь пройдёт” – это китайская идиома, означающая, что в конце концов закончатся даже самые тяжелые и сложные времена.